

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.3>ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ ДЕФИЦИТ СРЕДСТВАМИ ПОЛИКОДОВОГО
ТЕКСТА

Научная статья

Пархитко Н.П.¹, Дорощева Е.А.², Костромина В.В.^{3,*}¹ ORCID : 0000-0002-7678-5735;^{1,2,3} Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (1132223815[at]pfur.ru)

Аннотация

Цель исследования заключается в рассмотрении поликодового текста как инструмента, который с помощью вербальных и невербальных компонентов отражает явление дефицита. Материалом исследования выступили обложки выпусков популярного сатирического издания Советского Союза и Российской Федерации – журнала «Крокодил» – за первую половину 1991 г. В качестве основных методов исследования использованы интерпретативный, понятийный, лингвокультурологический и коммуникативно-прагматический подходы. Практическая значимость настоящего исследования заключается в описании лингвистическими инструментами феномена дефицита, поскольку поликодовый текст включает символический ряд, отражающий исторический контекст. Проведенный авторами анализ может быть использован как образец исследования социальной проблемы или определенного исторического периода, отраженных в поликодовом тексте.

Ключевые слова: поликодовый текст, сатирический журнал, перестройка, социолингвистика, вербальный компонент, визуальный компонент, карикатура.

SPECIFICS OF CONVEYING THE SOCIAL PHENOMENON DEFICIT BY MEANS OF A POLYCODE TEXT

Research article

Parkhitko N.P.¹, Dorofeeva Y.A.², Kostromina V.V.^{3,*}¹ ORCID : 0000-0002-7678-5735;^{1,2,3} RUDN University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (1132223815[at]pfur.ru)

Abstract

The aim of the study is to examine the polycoded text as a tool that reflects the phenomenon of scarcity with the help of verbal and non-verbal components. The material of the study was the covers of the issues of the popular satirical publication of the Soviet Union and the Russian Federation – the magazine ‘Krokodil’ – for the first half of 1991. The main study methods are interpretative, conceptual, linguocultural and communicative-pragmatic approaches. The practical significance of the present research lies in the description by linguistic tools of the phenomenon of scarcity, since the polycode text includes a symbolic series reflecting the historical context. The analysis conducted by the authors can be used as a model for the study of a social problem or a certain historical period reflected in a polycode text.

Keywords: polycode text, satirical magazine, perestroika, sociolinguistics, verbal component, visual component, cartoon.

Введение

Уникальный исторический процесс 80-х гг. прошлого века перестройка положил начало реформам ускорения, гласности и демократизации государственной и общественно-политической жизни. Ценностные установки граждан СССР подвергались влиянию демократического социализма, коммунистические идеи теряли значимость. В общественно-политической литературе внимание уделялось суверенитету и множественности политических движений, включая неформальные объединения [7, С. 200]; данные изменения освещались в отечественных средствах массовой информации. Росло влияние изданий сатирической направленности, наиболее значимым становился жанр карикатуры.

Декодирование интенции авторов карикатур рассматриваемого периода нуждается в его обзоре. *Перестройка* – это смещение общего вектора модернизационных настроений с коммунистического на либеральный, что спровоцировало дискредитацию идей и практики социализма [8, С. 66]. Данный период характеризовался финансово-экономическим кризисом: сокращением выпуском промышленной продукции, увеличением инфляции и государственной задолженности, нарушением денежного обращения, а конкретнее – дефицитом бюджета. Отмечался конфликт между ростом доходов и сбережений населения и нехваткой потребительских товаров. Данное экономическое состояние страны сопровождалось денежной реформой, в результате которой в 1991 г. накопления граждан аннулировались. В бытовой сфере наблюдался дефицит товаров повседневного пользования, что стало главной темой для советских СМИ [18, С. 165].

В контексте медиа-преобразований следует отметить такое явление, как *гласность* – открытость государственных учреждений и средств массовой информации. В эфирах радио и телевидения обсуждались ранее табуированные темы, среди которых были сталинские репрессии, привилегии правящей элиты, бюрократия, экология и половое воспитание. Как и ранее в СССР, пресса продолжала занимать лидирующую роль, и как наиболее доступное средство

информирования граждан и трибуна власти, прежде всего подразумевала под собой поддержку государственного общественно-политического направления. В содержательном аспекте газетно-журнальная периодика вышла на новый уровень печати: в период перестройки была допущена критика существующего строя. Характерной чертой перестроечной прессы стала ее полемичность, «право голоса» получили простые граждане [15, С. 135].

Не стал исключением и наиболее известный сатирический журнал страны «Крокодил», который, как часть комплекса советского и российского политического дискурса, издавался в качестве приложения к газете «Правда». Во времена перестройки по политической принадлежности он относился к Коммунистической партии Советского Союза. В сентябре 2023 г. председатель Союза журналистов России Владимир Соловьев выразил готовность возобновить тираж журнала «Крокодил».

В марте 1990 г. КПСС потеряла позицию правящей партии: в результате поправок в Конституцию СССР разрешалось создание других политических объединений. Карикатуристы изображали ситуации, связанные с переходным периодом от социализма к России 90-х гг. на политическом и социально-бытовом уровнях. Так, «Крокодил» в первую половину 1991 г. средствами карикатуры заявлял о недостатках перестроечного процесса, например, о *дефиците* – ситуации, при которой «спрос на товары или услуги превышает их наличное предложение» [21].

Карикатура – это жанр искусства, «являющийся основной формой изобразительной сатиры и обладающий ясной идейной социально-критической направленностью» [3]. Карикатура рассматривалась в работах таких лингвистов, как Е.А. Артемовой [3], А.С. Айнутдинова [1], С.И. Симаковой [17] и других. Аспектами рассмотрения карикатуры являются визуальный, символичный и вербальный ряды и их взаимодействие. Вербальный компонент содержит образные средства, маркированную лексику, прецедентные феномены для выражения реакции общества на существующие проблемы. В современной лингвистике карикатура – жанр поликодового текста. Термин «поликодовый текст» ввели Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт. Данное понятие подразумевает под собой тексты, в которых сочетается «естественный языковой код с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т. п.)» [10, С. 107]. Карикатура как сатирический жанр включает «преувеличение и заострение характерных черт, неожиданные сопоставления и уподобления» [6].

Ключевую роль в карикатуре играет связь идеологических установок и лингвистических средств [16, С. 435-437]. Так, идеологическая составляющая подразумевает восприятие информации через призму социальных установок, которые подчиняются системе ограничений в соответствии с существующими нормами и правилами. Таким образом, в процессе восприятия поликодового текста карикатуры необходимо обратить внимание на транслируемые обществом взгляды и учитывать языковые особенности [4, С. 87].

Анализ поликодового текста подразумевает оценку того, как компоненты смысла распределяются между иконическими и вербальными элементами. Так, вербальное и невербальное могут полностью совпадать, совпадать частично или не совпадать друг с другом [2, С. 12]. Компоненты карикатуры чаще всего строятся на частичной взаимосвязи или противоречии для достижения комического эффекта и формирования подтекста. При частичной взаимосвязи визуальный образ становится семиотически значимым благодаря текстовому сопровождению, и наоборот – вербальное обретает смысл за счет визуальных знаков. Текст в данном случае не дублирует изображенный объект, а реализует его значение, помещая в определенную ситуацию, например, при помощи диалога или констатации факта. Визуальные атрибуты, раскрывающие тему, могут быть преувеличены или приуменьшены посредством вербальной информации.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования стали карикатуры – обложки сатирического журнала «Крокодил» за первую половину 1991 г., которые затрагивают феномен дефицита. Для декодирования замысла автора карикатуры использован метод послынного анализа поликодового сообщения:

- информационный повод и персоналии карикатуры;
- невербальный (визуальный) компонент, композиционные решения, семиотика цвета, анализ кинесики и жанрового своеобразия рисунка, параграфемных средств;
- вербальный (текстовый) компонент, анализ диалектных и экспрессивных языковых средств, языковой игры, корреляция изображения и высказывания;
- анализ аллюзивных и интертекстуальных компонентов [9, С. 129-131];
- взаимодействие визуального и вербального компонентов.

Результаты исследования

Исследование показало, что тема дефицита раскрывается в карикатурах

- посредством визуальной гиперболы;
- созданием комической ситуации при помощи, в том числе, аллюзии на исторические сюжеты, литературных героев и советский и постсоветский быт на изобразительном уровне;
- употреблением паремий, просторечий и языковой игры на вербальном уровне;
- реализации сатирической функции за счет корреляции вербального и визуального рядов.

Было отмечено, что изучение данного жанра поликодового текста в рамках социолингвистического направления предполагает рассмотрение знаков, которым свойственна конвенциональность. Кризис повлиял на восприятие обществом реалий, которые обсуждаются на страницах сатирического журнала: читателю необходимо понимать значение определенных кодов, обусловленных характером социального взаимодействия и уклада жизни. Например, некоторые объекты поликодового текста карикатур в период дефицита приобретают новое значение: продукты питания (мясо, колбаса, макароны и др.) и вещи первой необходимости становятся символом недоступных и ценных товаров, рубль утрачивает значение валюты и трансформируется в символ нестабильности, несостоятельности. Социальные

факторы также повлияли на создание контекста, в который помещаются данные образы и герои карикатуры: авторы говорят о дефиците, представляя его атрибуты гиперболизировано. Так, например, важные для советского человека события или действия изображаются утратившими ценность в сравнении с желанием заполучить дефицитные продукты. В рамках поликодового текста особенную роль для представления дефицита играет корреляция ролей, социального статуса персонажей, стиль их речи и ситуаций, в которых они находятся. Герои карикатур – это не только рабочие или домохозяйки, но также медийные персоны, исторические личности, сказочные герои и животные. Данный прием позволяет аллюзивно обозначить конфликты в обществе как следствие дефицита.

Анализ показал универсальный характер феномена дефицита и наличие общих черт на уровне средств создания образности, представленности семиотических кодов и использования лексических единиц и грамматических конструкций.

Обсуждение

Тема дефицита раскрывается декодированием компонентов поликодового текста, которые образуют многоуровневую систему карикатуры. Так, в карикатуре, размещенной на обложке выпуска №7 (см. рис. 1), вышедшего в 1991 г. [14, С. 1], автор В. Луговкин выражает идею дефицита через макароны. Иконический ряд поликодового текста представляет собой сцену на кухне: пришедший домой муж передает две «макаронины» жене в присутствии всей семьи, что подчеркивает значимость момента, сопровождая это инструкцией: «Одну макаронину приготовишь к 8 марта, вторую – к 1 мая». Действие происходит на стандартной российской кухне начала 90-х гг. (газовая плита, бело-голубая плитка, деревянный пол, примитивные кухонная мебель и инвентарь). Герои карикатуры снабжены типичными для постсоветского быта элементами: у мужчины – сумка-авоська и шапка-ушанка, у женщины – кухонный фартук и бигуди, у дочери – ленты в косах. Символьный ряд карикатуры представлен кинесикой героев: недоуменный взгляд жены, дочери и кошки, а также потирание щеки женщиной объясняет расположенная под карикатурой фраза, принадлежащая мужу. Использование в вербальном компоненте разговорной лексической единицы «макаронина» [19] подчеркивает штучность дефицитного товара, которая развивается условием приготовления. Употребление словосочетаний «к 8 марта», «к 1 мая» является обращением к прецедентным феноменам национального уровня, поскольку указанные дни – праздники 8 марта, Международный женский день и 1 мая, День международной солидарности трудящихся – были любимы советскими гражданами. Взаимодействие иконического и вербального рядов является комплиментарным, поскольку изображение без подписи не выполняет сатирической функции – высмеивание дефицита, и подчеркивает значимость карикатуры, которая строится на нарушении пропорций: семья большая, а количество продукта – маленькое.

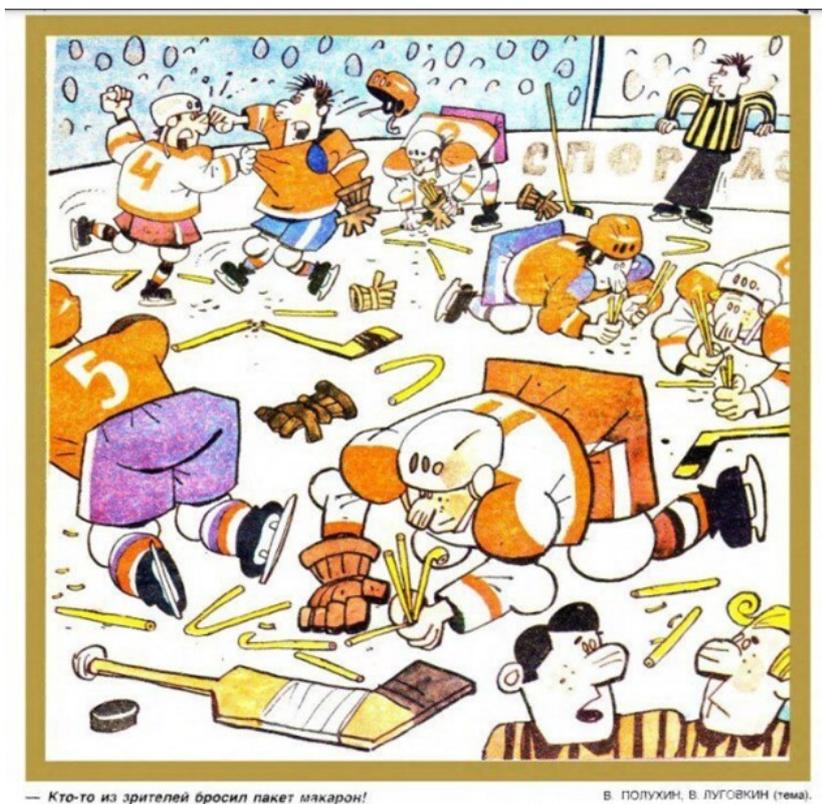
Рисунок 1 - Обложка журнала «Крокодил» №7
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.3.1>

Примечание: 1991 г

Макароны не раз появляются в карикатурах журнала как символ ценного и дефицитного продукта. Например, они фигурируют на карикатуре, размещенной на обложке декабрьского выпуска журнала «Крокодил» в 1991 г. (см. рис. 2) [13, С. 1]. Условия, в которых реализуется идея дефицита макарон – это стадион, где идет хоккейный матч. Надпись «Кто-то из зрителей бросил пакет макарон» поясняет, почему матч прервался – игроки в хаотичном порядке набрасываются друг на друга, собирают макаронные изделия по всему стадиону. Явление дефицита в данном случае раскрывается за счет гиперболизации: спортивное мероприятие оказывается менее важным, чем еда. Уровень значимости последнего позволяет определить сцена драки не из-за забитой шайбы, а из-за дефицитного продукта. На

второй план также отходит ценный спортивный инвентарь, который разбросан по всей площади стадиона. Также можно заметить, судьи, расположенные в правом углу карикатуры, не препятствуют возникшему конфликту.

Экономические и социальные реалии мотивировали введение новой лексики. Мы отмечаем употребление в вербальном компоненте текста словосочетания «пакет макарон», характерное для языка периода перестройки. В СССР макароны продавали в картонных коробках. Под пакетом же понимается емкость из полиэтиленового материала, который стал наиболее распространен в 90-е гг. за счет его дешевизны. Стоит также отметить, что макароны на карикатурах имеют один обобщенный вид (трубчатые) и единое название *макароны*. Таким образом, лексическая единица *макароны* номинирует родовое понятие (правильнее – *макаронные изделия*, поскольку макароны – это один из видов макаронных изделий). Видовое представление макарон (например, *филини*, *панне*, *фузилли* или русские единицы *рожки*, *бантики*, *лапша* и т.д.) отсутствует, что указывает на еще одну особенность периода дефицита: никто не заботился о разнообразии продукта, было важно заполучить то, что есть в наличии.

— Кто-то из зрителей бросил пакет макарон!

В. ПОЛУХИН, В. ЛУГОВКИН (тема).

Рисунок 2 - Обложка журнала «Крокодил» №35
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.3.2>

Примечание: 1991 г

Цены на продукты в период перестройки – популярная тема, которая нашла отражение в карикатурах журнала «Крокодил» и представила проблему дефицита с финансовой точки зрения. Так, на обложке июньского номера (16) мы видим карикатуру И. Новикова и Т. Зеленченко, на которой изображены цирковая арена и выступающие на ней львы (см. рис. 3) [11, С. 1]. Авторы переносят человеческие эмоции на кинесику персонажей карикатуры – животных-хищников, употребляющих сырое мясо: львы охвачены яростью, бешенством. Прием олицетворения во взаимодействии с вербальным компонентом «Это они узнали о новых ценах на мясо...» описывает отчаянное и возмущенное состояние людей, которые столкнулись с повышением цен на мясные продукты. Стоит отметить, что сам визуальный компонент, отображающий мясо, отсутствует. Ощущение нехватки продукта мотивировано корреляцией текстового компонента и невербальной коммуникацией персонажей. Вербальный ряд представлен репликой, которую можно воспринять как часть диалога: [Почему львы взбесились?] – Это они узнали о новых ценах на мясо... Ответ завершен многоточием, т.е. у рассматриваемой темы есть продолжение.

Рисунок 3 - Обложка журнала «Крокодил» №16
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.3.3>

Примечание: 1991 г

На обложке выпуска №21 Н. Белевцев изобразил двух героев – мужчину и медведя (см. рис. 4) [12, С. 1]. В визуальном ряду не обнаруживаются маркеры, которые указывали бы на конкретное помещение, в котором находятся герои. Представленное пространство говорит об отсутствии жизненно необходимых каждому человеку благ. Мужчина одет в схематично изображенную одежду: брюки, куртка, ботинки. Ненадлежащее состояние этих элементов передают дыра на колене, заплатки на локтях, оторванная подошва обуви. Мы можем заметить, что человек сидит в неестественной позе, пытаясь подтянуть ногу как можно ближе к лицу. В качестве вербального компонента используется фраза, которая принадлежит медведю: «– Показываю еще раз!». Данное высказывание подсказывает читателю, что медведь учит человека сосать лапу, чтобы пережить голод. В изображении лаконично вписана поговорка «сосать лапу», которая означает ‘жить без средств к существованию, довольствоваться малым’ [20] или ‘жить бедно, впроголодь’ [5, С. 350]. Данная фразеологическая единица ассоциируется именно с медведем благодаря народным поверьям о том, что во время спячки это животное сосет лапу для преодоления зимнего голода.

Взаимодействие текстового и визуальных компонентов, подчеркивающих бедственное положение человека, указывает не только на отсутствие средств к существованию, но и соотносят условия жизни человека и животного. Расположение героев в равных позициях говорит об их идентичном статусе, что объясняет безысходность ситуации и отражает снижение социального статуса человека. Наречие «еще раз», имеющее значение ‘вновь, опять’ [19], констатирует факт повторяющегося действия, процесса. Так, человек учится повадкам животного для того, чтобы выжить в период дефицита.

Рисунок 4 - Обложка журнала «Крокодил» №21
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.53.3.4>

Примечание: 1991 г

Заключение

Реформы начала 1990 г. повлияли на все сферы жизни советских граждан. Политические, экономические и социальные изменения повлекли за собой не только открытость ранее запрещенных ресурсов и смягчение цензуры, но и социально-бытовые проблемы, среди которых – нехватка средств существования и голод. В сатирическом журнале «Крокодил» тема дефицита рассматривалась при помощи карикатуры. Возможности поликодового текста позволили выразить редакционное мнение в рамках партийной принадлежности журнала, передать социальные изменения с позиции постсоветского общества, которое столкнулось с проблемой кризиса. Тема дефицита раскрывается на страницах журнала посредством гиперболы, аллюзии, сравнения, противопоставления. Компоненты карикатуры распределяются между собой таким образом, чтобы сформировать подтекстовую информацию, декодируемую в рамках представленного социального явления. В период перестройки возникли новые языковые единицы, характеризующиеся конвенциональностью. Читателю необходим навык декодирования определенных кодов, обусловленный социальным опытом и укладом жизни. Используемые атрибуты помогают воссоздать бытовые сцены, смену социальных статусов героев и объяснить последствия кризиса. Лаконичность вербального компонента позволяет реализовать идеи авторов в контексте времени. Вышеперечисленные компоненты составляют специфику поликодового текста в главном сатирическом журнале СССР.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Айнутдинов А.С. Карикатура как тип изображения комической интенции в современных российских печатных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Айнутдинов. — 2010.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. — Москва: Академия, 2003. — 128 с.

3. Артемова Е.А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Артемова. — 2002.
4. Басенко Н.А. Политическая свобода: Опыт дискурс-анализа / Н.А. Басенко, Т.В. Милевская // Актуальные проблемы теории коммуникации. — СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. — С. 86-97.
5. Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — Москва: Олма Медиа Групп, 2007. — 784 с.
6. Большой энциклопедический словарь. — URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/karikatura.htm> (дата обращения: 21.12.2023)
7. Величко С.А. Перестройка в СССР (1985—1991 гг.) в отечественной и зарубежной историографии / С.А. Величко // Известия Томского политехнического университета. — 2005. — Т. 308 — №1 — С. 199-205.
8. Головченко В.И. Политика гласности в концепции перестройки советского общества / В.И. Головченко // Базис. — 2018. — № 1(3). — С. 65-69.
9. Дугалич Н.М. Политическая карикатура и её коды / Н.М. Дугалич. — Москва: ФЛИНТА, 2021. — 240 с.
10. Эйгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Эйгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. М. Тореза. — М.: МГПИИЯ им. М. Тореза. 1974. — С. 103-109.
11. Крокодил. — 1991. — № 16. — С. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (дата обращения: 20.12.2023)
12. Крокодил. — 1991. — № 21. — С. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (дата обращения: 20.12.2023)
13. Крокодил. — 1991. — № 35. — С. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (дата обращения: 20.12.2023)
14. Крокодил. — 1991. — № 7. — С. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (дата обращения: 20.12.2023)
15. Муравьев Д.Н. Пресса в процессах перестройки (1985-1991 гг.) / Д.Н. Муравьев // Наука и современность. — 2010. — №1. — С. 134-138.
16. Новиков Л.А. Избранные труды. Проблемы языкового значения / Л.А. Новиков. — Москва: Издательство РУДН, 2001. — Т. 1. — 672 с.
17. Симакова С.И. Философско-эстетические основания визуальных практик в журналистике / С.И. Симакова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2019. — 33 (3). — С. 166-174
18. Степанов В.Л. Премьер-министр В.С. Павлов и денежная реформа 1991 г.: оценки и суждения / Л.В. Степанов // Вопросы теоретической экономики. — 2022. — № 4. — С. 164-176.
19. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь Ефремовой / Т.Ф. Ефремова. — 2000. — URL: https://www.efremova.info/word/esche_raz.html/ (дата обращения: 19.03.2024)
20. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Фёдоров. — Москва: Астрель, АСТ. 2008. — URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 23.12.2023)
21. Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк. — 2000. — URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economics/fc/slovar-196-2.htm#zag-443> (дата обращения: 19.03.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ajnutdinov A.S. Karikatura kak tip izobrazhenija komicheskoj intencii v sovremennyh rossijskih pechatnyh SMI [Cartoon as a type of depiction of comic intention in modern Russian print media]: abst. dis. ... PhD in Philology / A.S. Ajnutdinov. — 2010. [in Russian]
2. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov) [Text linguistics and intercultural communication (on the material of creolised texts)] / E.E. Anisimova. — Moscow: Akademiya, 2003. — 128 p. [in Russian]
3. Artemova E.A. Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa [Cartoon as a genre of political discourse]: abst. dis. ... PhD in Philology / E.A. Artemova. — 2002. [in Russian]
4. Basenko N.A. Politicheskaja svoboda: Opyt diskurs-analiza [Political freedom: Experience of discourse analysis] / N.A. Basenko, T.V. Milevskaja // Aktual'nye problemy teorii kommunikacii [Current Problems of Communication Theory]. — SPb.: Publishing House SPbSPU, 2004. — P. 86-97. [in Russian]
5. Mokienko V.M. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok [Big Dictionary of Russian Proverbs] / V.M. Mokienko, T.G. Nikitina. — Moscow: Olma Media Grupp, 2007. — 784 p. [in Russian]
6. Bol'shoj jenciklopedicheskiy slovar' [Big Encyclopaedic Dictionary]. — URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/karikatura.htm> (accessed: 21.12.2023) [in Russian]
7. Velichko S.A. Perestrojka v SSSR (1985-1991 gg.) v otechestvennoj i zarubezhnoj istoriografii [Perestroika in the USSR (1985-1991) in domestic and foreign historiography] / S.A. Velichko // Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta [Proceedings of Tomsk Polytechnic University]. — 2005. — Vol. 308 — №1 — P. 199-205. [in Russian]
8. Golovchenko V.I. Politika glasnosti v koncepcii perestrojki sovetskogo obshhestva [Glasnost policy in the concept of perestroika of the Soviet society] / V.I. Golovchekno // Bазис [Basis]. — 2018. — № 1(3). — P. 65-69. [in Russian]
9. Dugalich N.M. Politicheskaja karikatura i ejo kody [Political cartooning and its codes] / N.M. Dugalich. — Moscow: FLINTA, 2021. — 240 p. [in Russian]
10. Ejger G.V. K postroeniju tipologii tekstov [To the construction of a typology of texts] / G.V. Ejger, V.L. Juht // Lingvistika teksta: materialy nauchnoj konferencii pri Moskovskom gosudarstvennom pedagogicheskom institute inostrannyh

jazykov im. M. Toreza [Text linguistics: proceedings of the scientific conference at the M. Thorez Moscow State Pedagogical Institute of Foreign Languages]. — M.: MGPIIJa named after M. Torez. 1974. — P. 103-109. [in Russian]

11. Krokodil. — 1991. — № 16. — P. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (accessed: 20.12.2023) [in Russian]

12. Krokodil. — 1991. — № 21. — P. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (accessed: 20.12.2023) [in Russian]

13. Krokodil. — 1991. — № 35. — P. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (accessed: 20.12.2023) [in Russian]

14. Krokodil. — 1991. — № 7. — P. 1. — URL: <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu> (accessed: 20.12.2023) [in Russian]

15. Murav'jov D.N. Pressa v processah perestrojki (1985-1991 gg.) [Press in the processes of Perestroika (1985-1991)] / D.N. Murav'ev // Nauka i sovremennost' [Science and Modernity]. — 2010. — №1. — P. 134-138. [in Russian]

16. Novikov L.A. Izbrannye trudy. Problemy jazykovogo znachenija [Selected Works. Problems of linguistic meaning] / L.A. Novikov. — Moscow: Publishing House PFUR, 2001. — Vol. 1. — 672 p. [in Russian]

17. Simakova S.I. Filosofsko-jesteticheskie osnovanija vizual'nyh praktik v zhurnalistike [Philosophical and aesthetic foundations of visual practices in journalism] / S.I. Simakova // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija [Sign: Problem Field of Media Education]. — 2019. — 33 (3). — P. 166-174 [in Russian]

18. Stepanov V.L. Prem'er-ministr V.S. Pavlov i denezhnaja reforma 1991 g.: ocenki i suzhdenija [Prime minister V.S. Pavlov and the monetary reform of 1991: assessments and judgements] / L.V. Stepanov // Voprosy teoreticheskoj jekonomiki [Problems of Theoretical Economics]. — 2022. — № 4. — P. 164-176. [in Russian]

19. Efremova T.F. Tolkovyj slovar' Efremovoj [Efremova's Dictionary] / T.F. Efremova. — 2000. — URL: https://www.efremova.info/word/esche_raz.html/ (accessed: 19.03.2024) [in Russian]

20. Fjodorov A.I. Frazelogicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language] / A.I. Fjodorov. — Moscow: Astrel, AST. 2008. — URL: <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/> (accessed: 23.12.2023) [in Russian]

21. Black J. Jekonomika. Tolkovyj slovar' [Economy. Explanatory Dictionary] / J. Black. — 2000. — URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economics/fc/slovar-196-2.htm#zag-443> (accessed: 19.03.2024) [in Russian]